

Николай БАСКОВ:

Если бы не друзья, я бы, наверное, уехал

Известия - 2000 - 19 мая - с. 7

В субботу и воскресенье в концертном зале «Россия» пройдут концерты Николая Баскова, двадцатитрехлетнего тенора Большого театра и популярнейшего эстрадного певца. Его рейтинги зашкаливают, он возглавляет хит-парады, от него в восторге не только девочки-подростки, но и их мамы, и даже бабушки. И это, разумеется, не случайно — Басков занял нишу, которая до сих пор пустовала. Он соединил классику и эстраду, на его концертах звучат и оперные арии, и современная популярная музыка, и песни, которые были в моде двадцать, тридцать лет назад. Басков в полном смысле этого слова — народный певец, одновременно он создает новый для отечественной поп-культуры жанр.

Алексей ФИЛИППОВ

— Николай, вы, оперный певец, артист Большого театра, умудрились стать эстрадной звездой. Говорят, что в труппе Большого к этому относятся по-разному, а вы не сомневаетесь в том, что дело здесь не только в банальной зависти. В нашей стране все еще существует четкая и неизблемая иерархия жанров, а вы в вашем новом концерте вслед за оперными ариями будете петь песню, сочиненную одиозным персонажем поп-тусовки Дельфином...

— Видите фотографию, на которой я снят с Хосе Каррерасом? Я ездил в Испанию, чтобы познакомиться в его мастерской, и как-то он сказал мне следующее: «Я начал с классической музыки, а заканчиваю эстрадой». Ты же можешь начать с эстрады и закончить классикой — тебе это не повредит».

Посмотрите, что делают знаменитейшие оперные певцы Запада. За примерами не надо далеко ходить: вы приезжаете в любую европейскую страну, входите в гостиницу, усаживаетесь перед телевизором, берете в руки пульт ДУ и видите Паваротти, снявшегося в клипе, выступающего в ток-шоу Доминго, дающего интервью какой-нибудь скандальной программе Каррераса и поющую в техно-ритме Монтсеррат Кабалье.

Там давно перестали чураться масс-культы — сегодняшняя жизнь все равно возьмет свое, лучше попытаться превратить массовую культуру в подлинное искусство. Более того, на Западе оперные певцы не боятся переносить классические вещи на эстраду. Лучано Паваротти и Пласидо Доминго почему-то не стесняются петь вместе с Майклом Джексоном и Stingом...

Для меня этот концерт прежде всего эксперимент — на нем я буду петь и старые советские песни, и Ave Maria. Решился я на это под впечатлением от Сары Брайтман и дуэта Монтсеррат Кабалье с Фредди Меркьюри. Искусство живо, пока оно находится в движении и умеет привлечь публику: представляете, как было бы здорово, если бы эстрадная молодежь собралась в одном концерте и исполнила классику. «Отпетые мошенники», поющие Ave Maria, — чем не сенсация?!

Да не поднимайте же брови — что еще сегодня может привлечь молодежь в оперу? Молодые люди не воспитывались на классике, и она им просто не нужна. На операх Чайковского, к сожалению, залы пустуют, а на знаковые, попсовые имена двадцатилетние придут.

Меня совершенно не смущает то, что на концерте «Good-bye My Love, Good-bye» Демиса Руссоса прозвучит на русском языке (текст написал Дельфин — он же Андрей Лысиков, участник рэп-группы «Мальчишник», человек, на мой взгляд, очень талантливый). В Англии, Франции, Германии, кстати, даже очень известные иностранные оперы ставят на языке «страны пребывания» — ведь

Есть искусства высокие и есть искусства низкие: опера в нашей стране живет сама по себе, а эстрада существует отдельно. Так обстоят дела в России, на Западе же, по слухам, все давно переменялось — знаменитые оперные певцы охотно выступают на нибельных разношерстной публикой стадионах и снимаются в телевизионных клипах. У нас не Европа, но клип с участием Баскова по телевидению уже прошел, на концертах в «России» с ним будет петь Любовь Казарновская, в них примет участие Президентский оркестр.

Словом, событие должно получиться примечательным, а обо всем остальном Басков расскажет сам.

лучше же, когда публика понимает, о чем в них идет речь...

— У вас есть и другие планы, связанные с эстрадой?

— Говорят, что мной заинтересовался Эндрю Ллойд Уэббер (фрагменты из его мюзикла «Призраки оперы» я исполняю в концертах). ЕМІ, известная западная фирма звукозаписи, уже пригласила меня в августе этого года в Англию, где я должен встретиться со знаменитым композитором. Кроме этого, должен выйти второй раз мой альбом — на этот раз миллионным тиражом. А следующий альбом мы с моим продюсером Борисом Шпигелем задумали составить из эстрадно-классических хитов уходящего века.

— Вас называют самым молодым исполнителем роли Ленского, вы поете Альфреда в «Травиате». Судя по всему, вы пришли ко двору в Большом театре, у вас есть планы и на следующий сезон. А вышли на оперную сцену вы между тем совсем недавно и не в Москве, а в Новосибирске. Как все началось?

— Началось все с того, что в самом раннем детстве родители брали меня под мышку и ставили перед гостями на стул — я читал стихи, и все были уверены, что со временем я обязательно превращусь в знаменитого артиста. Голос у меня обнаружился как-то внезапно, он словно «прорезался» в пять лет. Сначала это было колоратурное сопрано, высокий, звонкий голос. С десяти лет я пел в Детском музыкальном театре юного актера (попав в него, я и решил стать певцом), с которым объездил всю Европу и два раза гастролировал в США. Моя первая крупная вокальная работа — партия третьего мальчика в «Волшебной флейте» Моцарта. Мне тогда было всего двенадцать лет. С тех пор прошла целая жизнь, моя мечта сбылась, но родители так и не привыкли, что я пою в Большом, что по Москве расклеены афиши с моим именем. Иногда мне кажется, что для них я навсегда останусь нуждающимся в помощи и опеке ребенком: впервые увидев меня в «Онегине», в сцене дуэли, мама закрыла лицо руками.

— Говорят, что своим успехом вы обязаны именно им: они-де баснословно богаты и оплачивают и ваши концерты, и клипы...

— Им будет интересно об этом узнать. Мой отец военный, а мама домохозяйка. Они никогда не были богатыми людьми, но своей судьбой я обязан именно им: вкус к классической музыке мне привила семья. Бабушка и дедушка несколько раз в неделю ходили в театр — он был им просто необходим. Родители тоже любили драматическую сцену, но со временем у них появились другие планы на мой счет: мама хотела сделать из меня Кисина, а папа — Салынкова, и все детство я провел за фортепьяно, отвлекаясь только на плавание. Но ни знаменитого спортсмена, ни великого пианиста из их сына не получилось (хотя второй разряд по плаванию у меня все-таки есть).

Когда бабушка с дедушкой

умерли, родители продали их квартиру, дом и автомобиль, одели меня с ног до головы, купили мне маленькую старую «ауди», чтобы я не подхватил какую-нибудь дрянью в метро. Кроме этого, они заплатили большие деньги педагогу, учившему меня вокалу. Более того, отец пожертвовал ради меня карьерой, отказавшись от перевода из Москвы.

Так что слухам верить не стоит. Я ведь уже побывал и племянником Ирины Архиповой, и близким родственником Владимира Васильева. И в родичи Геннадия Селезнева меня кто-то записал... Все это, разумеется, полный бред.

— Как вы все же попали в труппу Большого?

— На Международном день театра меня пригласили спеть партию Ленского в Новосибирской опере. Волновался я ужасно. Но дебют прошел хорошо, и мне предложили прослушаться у главного дирижера Большого театра: я глянулся и Марку Эрмлеру, и художнику. Так я и оказался в оперной труппе Большого театра. Сейчас в моем репертуаре две партии — я пою Ленского в «Онегине» и Альфреда в «Травиате».

— И выглядите при этом достаточно необычно — на оперной сцене привычнее видеть немолодых и располневших теноров.

— Когда во время своего новосибирского дебюта я выбежал на сцену, зал взорвался аплодисментами еще до того, как я взял первую ноту. Зрителей подкупило то, что я чисто внешне совпал с хрестоматийным образом романтического героя, и они захлопали мне авансом. Но толстеют певцы в силу «производственных» причин: главное для них — сон и еда. Утром перед репетицией нужно плотно позавтракать, причем в особой чести мясо, хлеб и джем: чем больше калорий ты получишь, тем лучше. За три-четыре часа до выступления снова надо как следует поесть, а затем тебя потянет на сладкое. Не помогает даже спорт — после тренировок начинаются проблемы с дыханием. Я тоже набрал вес, — что я с собой вытворял для того, чтобы его сбросить, вы и представить не можете. Ходил в сауну, голодал, пичкал себя китайскими травами. Чтобы похудеть на 18 килограммов, я потратил целое лето.

— Значит, оперный певец может забыть о хорошей физической форме?

— Ну почему же. Я хожу в спортивный зал, бассейн, а иногда даже плаваю в проруби. Дадая: я, вприданую ко всем моим достоинствам, немножко морж.

— Чего бы вы хотели от судьбы?

— Мне грех на нее жаловаться: у меня есть замечательные друзья (в последнее время мной занимается продюсерский центр «Музыка, совершенство, красота», поддерживающий молодых артистов), меня любят зрители. Если бы не это, я бы, наверное, уехал. Ведь на Западе меня знают: я много пел в Италии, Испании, Америке, Франции, Израиле, Германии. Мне предлагали остаться в Америке и доучиться там при школе «Метрополитен». Приглашали выступить под патронажем аукционного дома «Кристи». Но я хотел остаться в России, петь здесь и добиться успеха тоже здесь.

● Биографическая справка

Басков Николай Викторович родился 15 октября 1976 года, в Москве, прописан в Балашихе. Русский. Образование неоконченное высшее — студент Российской академии музыки имени Гнесиных. После ее окончания собирается поступать в аспирантуру.

С 10 до 16 лет учился в Детском музыкальном театре юного актера. Ездил с ним на гастроли в США, Израиль, Швейцарию и Францию. Пел во всех развитых странах, не был только в Японии, Австралии и Скандинавии. Принимал участие в мастер-классе Хосе Каррераса. Лауреат Всероссийского конкурса романса и испанского конкурса «Grand voche». Призер «Овации» 1999 года.

С 1998 года является артистом оперной труппы Большого театра. До этого пел в Новосибирской опере как приглашенный артист.

Холост. Живет с родителями: отец — полковник, мать — домохозяйка. Домашнее животное — кошка.

— А что вы можете вспомнить приятного из здешних, российских, впечатлений?

— Реакцию телезрителей на клип «Памяти Карузо» (я его, кстати, сильно изменил — в оригинале все звучит в другом размере). После того, как я его спел на ТВ, женщины, и слыхом не слыхавшие о знаменитом итальянском теноре (а он, как известно, был толст, черноволос и умер в начале двадцатых, когда ему было сильно под пятьдесят), оборвали телефон театра:

— Скажите, когда будет выступать Карузо?

— Тот, кого вы имеете в виду, на гастролях. А сам Карузо давно умер.

— Надо же! Такой молодой...

Выходная ария

ВИКТОР АХЛЮКОВ

Выход на поклон

● Блицопрос

- Ваше любимое занятие?
- Пение.
- Что вы ненавидите больше всего на свете?
- Предательство.
- Есть ли человек, которому вы обязаны всем?
- Да, это мои родители.
- Главная любовь вашей жизни?
- Жизнь.
- Чего вы боитесь больше всего на свете?
- Увидеть, как рухнет мир.

Идентификация: 1) Николай Басков, 2) солистка Большого театра Марина Шутова, 3) Владимир Васильев

Всем спасибо...

● Пресс-прессы

«Искренне хочется, чтобы двадцатитрехлетний студент Академии музыки имени Гнесиных не разменял свое дарование на скороспелую популярность...»

«Новые Известия», 20 апреля 2000 г.

«Это же надо — выйти в лидеры по продаже звукового альбома, причем дебютного, пропустив вперед только бешено раскрученную Земфиру. Но мало того, Коля совершил еще одно «преступление» — он выступает на стыке жанров: популярной музыки и классического вокала. И тут ему достается от пуристов, видящих в выходе на эстраду певца, имеющего оперный голос, чуть ли не предательство».

«Труд», 17 мая 2000 г.

«Есть в Баскове немного от Фредди Меркьюри, немного — от Дмитрия Хворостовского. По совокупности обстоятельств получается прямо-таки новый Кобзон, которого, как видно, как раз и не хватало».

«Коммерсант», 19 апреля 2000 г.

«Николай Басков вызвал раздражение многих тем, что слишком резко вторгся в устоявшийся околоэстрадный мир. Он уже имеет свою публику, но еще не удостоился обзавестись своей тусовкой — оттого его обстреливают с самых разных сторон».

«Труд», 17 мая 2000 г.

Фотография на память со звездами Большого